

Какой титул он получит?

Гао Пэн всерьез задумался над этим вопросом, но ответить на него было довольно трудно. В конце концов, с его широким разнообразием фамильяро, было слишком много титулов, которые подходили ему. От одной мысли об этом у него кружилась голова.

После окончания конференции Гао Пэн вернулся в комнату, предоставленную ему Лигой Тренеров Монстров.

Их поселили на горной вилле, и у каждого участника был свой маленький дворик для своих фамильяров.

Вернувшись во двор, Гао Пэн обнаружил, что Полосатик пытается выкопать яму. Его острые паучьи когти разрезали керамическую плитку во дворе, но под ней оказался только цемент. Полосатик оказался несколько озадаченным. Разве под ними не должна быть почва? Всего два дня назад он копал землю в саду хозяина. Почему он выкапывает здесь эту твердую серую дрянь?

Когти Полосатика начали болеть от попыток выкопать цемент. Наконец, он дважды ударил по земле в отчаянии, издавая сердитые скрипучие звуки.

- Что случилось? - спросил озадаченный Гао Пэн.

Пучи, пучи.

Гао Пэн обернулся и увидел, что Глупышка неторопливо плывет подобно листу на ветру. Затем, как раз когда Гао Пэн меньше всего ожидал этого, она напала, когда его защита была ослаблена!

Пачи!

Глупышка плюхнулась на голову Гао Пэна и радостно заплясала, как бы говоря: "мне снова удалось забраться тебе на голову! Ура!"

С тех пор как Глупышка узнала, что Гао Пэн ненавидит, когда та плюхается ему на голову, это стало ее новым любимым хобби. Видеть, как ее хозяин чувствует себя побежденным ее поведением, делало Глупышку очень счастливой.

- Ладно, ладно - сдался Гао Пэн. Он пошел спросить Да Цзы, что происходит.

Гао Пэн заметил, что его фамильяры постепенно взрослеют. По мере того как они становились сильнее, они становились и мудрее. Возьмем, к примеру, Да Цзы. Поначалу он часто делал милые и глупые вещи, как животное. Но время шло, и личность Да Цзы, подобно взрослеющему ребенку, постепенно становилась более устойчивой и зрелой. Теперь он только иногда делал глупости, и это доставляло Гао Пэну радость.

- Он пытается закопать себя в землю, - сказал ему Да Цзы, размахивая жвалами. Антенны на его голове безостановочно раскачивались.

Тогда Гао Пэн понял, что происходит. Из-за свойства Полосатика он любил частично зарываться в землю, чтобы спать по ночам. Это была новая привычка, которую он выработал со времени своей эволюции.

Поскольку на заднем дворе его виллы была хорошая рыхлая земля, Гао Пэн разрешил Полосатику делать все, что тот пожелает. Но, похоже, он забыл сказать ему, что они больше не на своей вилле. Даже если бы не цементный пол, раскопать чужое жилище вот так... Это было просто неправильно.

- Я хочу спать, - пожаловался Полосатик Гао Пэну.

- Хорошо, тогда ложись спать, но не копай.

Гао Пэн нежно погладил паука по голове. Полосатик еще немного поскуливал, но после долгих утешений он, наконец, подобрал свои конечности и лег на землю. Свет в его глазах медленно тускнел.

Уговорив Полосатика уснуть, Гао Пэн вздохнул с облегчением. Потом он заметил позади себя Да Цзы, который жалостливо смотрела на него, лежа на земле. Как долго Да Цзы находился в таком положении? Гао Пэн не знал, смеяться ему или плакать. Этот маленький приятель снова был несчастен.

Он быстро подошел, чтобы утешить Да Цзы, и только когда тот погрузился в глубокий сон, он, наконец, встал, массируя больную руку. Но когда он встал, Глупышка, которая все это время лежала на голове, издала несчастный звук "Пучи", как будто ее потревожили ото сна.

Гао Пэну потребовалось время до полуночи, чтобы успокоить всех своих фамильяров. После ожидания, пока они все уснут, он, наконец, смог отправиться к себе спать.

Они только что прибыли в район Цзяннань, поэтому Гао Пэн мог понять, почему им было трудно привыкнуть к новой обстановке.

...

Горный лес Даян находился всего в дюжине километров от виллы.

- Внимание всем кандидатам, внимание всем кандидатам.- Ревущий звук из громкоговорителя разнесся по всей горной вилле. Послышался шум вертолета, и с вертолета посветили вниз белые прожекторы, создавая белые столбы света в ночном небе.

Все кандидаты на горной вилле были начали просыпаться.

- Сейчас начнется второй тур экзамена! - продолжал громкоговоритель. - Внимание всем кандидатам, пожалуйста, примите к сведению. У вас есть двадцать минут на подготовку. Официально вы отправитесь через двадцать минут. Двигайтесь в направлении, указанном прожекторами вертолета, и достигните цели назначения в течение установленного срока.

Поскольку звук громкоговорителя продолжал звучать над ними в ночном небе, кандидаты бросились из постели, чтобы надеть боевые костюмы, выданные им накануне.

Распахнув дверь, Гао Пэн увидел, что все кандидаты выбегают из своих комнат, как стая рыб.

Через двадцать минут винты вертолета загудели, когда они начали менять направление, и вертолет полетел на север.

Было 6: 20 утра, и небо только начинало светлеть.

- Следуйте за ним. - инструкции Гао Пэна были короткими и четкими, когда он направился к своим фамильярам.

Паук лежал на земле, готовый к тому, что хозяин вскочит в седло, но Гао Пэн прошел мимо него и подошел к Дурачку.

Дурачок опустился на колени и протянул ему руку. Гао Пэн взобрался на руку Думби и надежно уселся на середину его шеи, на которой была широкая и крепкая кость как раз такого размера, чтобы на ней мог сидеть человек.

Чичичи? Полосатик в замешательстве наклонил голову.

- Твоя спина стала слишком грубой для моего зада.... - Сказал Гао Пэн, пытаясь утешить паука.
- Если ты побежишь слишком быстро, я боюсь, что ты порвешь мне штаны!

Гао Пэн погладил Дурачка по голове и велел ему следовать за вертолетом.

Он молча кивнул и поднял Да Цзы с земли. Со свистом, похожим на хлыст, он обвил Да Цзы вокруг своей талии, как пояс. Затем он большими шагами помчался за вертолетом. Паук последовал за ними.

На вертолете два оператора, каждый с видеомagneтофоном в руках, снимали кандидатов с двух разных ракурсов. В стране был специально создан временный телевизионный канал для 24-часовой съемки этой части экзамена. А на случай несчастных инцидентов с кандидатами кадры не транслировались в прямом эфире. Вместо этого транслировалась более ранняя запись, а трансляция отснятого материала была выпускали через два часа, чтобы можно было его отредактировать.

Пробираясь сквозь густые леса, Дурачок с каждым шагом крепко втапывал ноги в землю. Мощное сердце из кровяных нитей внутри его тела качалось с каждым шагом, непрерывно

снабжая того энергией.

Полосатик был так же быстр. Столкнувшись с высокими препятствиями, он просто выстрелил нитью паучьего шелка в толстую ветку над головой и закачался в воздухе над препятствиями.

Через десять минут самые быстрые кандидаты уже достигли места назначения, прибыв в то же время, что и вертолет.

В небе Вулканический Гриф с комфортом расправил свои крылья в небе. На его спине карабкался крупный, крепкий подросток, на лице которого застыло довольно неловкое выражение, потому что оператор на вертолете рядом с ним постоянно увеличивал его изображение. Если бы он сидел в застывшей позе, это было бы прекрасно, но он изо всех сил цеплялся за шею своего Вулканического Грифа, его волосы были в полном беспорядке от яростных порывов ветра. Это было так неловко!

Поколебавшись мгновение, подросток закричал:

- Не могли бы вы прекратить записывать меня?!

К сожалению, звук вертолета был слишком громким, и оператор просто не мог его услышать.

Ответив знаком "О'кей", оператор, стоявший перед подростком, повернулся к другому оператору и сказал:

- Он хочет, чтобы мы сделали еще несколько кадров.

- Ладно.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1280329>